

ЛИТВИН Юлия Валерьевна / LITVIN Yulia

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН / Institute of Linguistics,
Literature and History of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
litvinjulia@yandex.ru

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ КЛЕМЕНТЬЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ В КАРЕЛИИ*

**EVGENY IVANOVICH KLEMENT'EV AND THE FORMATION
OF ETHNOSOCIOLOGY IN KARELIA**

Abstract: The paper examines the milestones in life and academic career of Evgeny Klement'ev — the founder of ethnosociology in Karelia, senior researcher at the Ethnology Sector of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Scientific Center, (Russian Academy of Sciences). Special attention is paid to his personality. The paper is based on an unpublished interview, as well as on E. Klement'ev's own publications.

Ключевые слова / Keywords: Научная биография, история науки, этносоциология, Карелия / scientific biography, history of science, ethnosociology, Karelia

Детские и юношеские годы

Евгений Иванович Клементьев (05.07.1938–25.12.2017) родился в карельской семье в д. Ондозеро (кар. Ontajärvi) Муезерского района. В семье было шестеро детей (Евгений Иванович родился пятым). Трое детей умерли до начала Великой Отечественной войны, ещё одна девочка — во время войны. В живых остались Евгений Иванович и его сестра. Отец был отправлен на фронт и не вернулся. Семье сообщили, что он пропал без вести. Уже после войны узнали, что отец погиб в 1941 г. Детей воспитывали мама, бабушка и дедушка. Мама Евгения Ивановича, закончив лишь два класса, отличалась активностью в трудовой и общественной жизни, например, несколько раз избиралась депутатом Ондозерского сельского совета. Кстати, воспоминания матери учёного — Анны Ивановны Клементьевой, в 1967 г. записал известный карельский этнограф Ю. Ю. Сурхаско. Запись хранится в Научном архиве КарНЦ РАН¹.

Детские воспоминания Евгения Ивановича во многом определялись сельским ритмом и образом жизни. Так, на вопрос о методах воспитания, он вспоминал о сенокосной поре, в которой обязательно участвовали подростки. Однако и до 13–

* Исследование выполнено в рамках госзадания КарНЦ РАН.

Выражаю благодарность сотруднице Научного архива КарНЦ РАН Г. В. Фофановой за предоставленные архивные материалы из личного дела Е. И. Клементьева.

¹ Научный архив Карельского научного центра РАН (далее — НА КарНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 50. Д. 2. В архиве также хранится небольшая запись о годах эвакуации, сделанная самим Е. И. Клементьевым (НА КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 2. б/н. Т. 1. Л. 66–67).

14 лет существовали работы. Например, все дети колхозников отработывали 30 дней на предприятии: будущий учёный, в частности, участвовал в бороновании.

Дух общинности и крепкие родственные связи — так характеризовал деревенскую жизнь Евгений Иванович. Причём в эту фразу вкладывались не только традиционная взаимопомощь (помочи), но и социальный контроль над поведением членов общины.

Навыки ручного труда, полученные в детстве, не растерялись за время научной карьеры. Позже, в зрелые годы, на вопрос о хобби Евгений Иванович отвечал: *«Дайте мне нитку — я свяжу сетку, поставлю, поймаю рыбу и сварю уху; дайте мне полотно от косы — я посажу косу, накошу сена и поставлю стог»*².

С 1 по 4 классы Евгений Иванович учился в школе родной деревни Ондозеро, затем — в Ругозере. Дети жили в интернате при школе, на каникулы они приезжали домой. Несмотря на то, что за школьниками отправляли сани, мальчики нередко шли 35 км рядом с повозкой — пешком или на лыжах. Смеясь, Евгений Иванович так описывал себя в детстве и рассказывал об уже тогда проявившейся склонности к гуманитарным наукам: *«Я бы клоп-клопом и очень хиленький — мать не пустила учиться в Ругозеро [с 1 класса]... Учился я очень хорошо... А 10 класс закончил уже, скажем так, посредственно. Некоторые предметы я не любил, особенно химию, не шел мне этот предмет! Но зато мне шли гуманитарные науки. Я никогда вне школы не учил стихи — мне достаточно было перемен»*³.

После 10 класса председатель ондозерского колхоза дал направление на бухгалтерские курсы, после которых Евгений Иванович вернулся в Ондозеро и год отработал в колхозе в должности заведующего хозяйством вместе с матерью.

Конец 1950-х — 1960-е гг. — бум развития лесной промышленности в Карелии. В 1957 г. будущий учёный поступил в лесотехникум г. Петрозаводска. *«Конечно, денег не хватало, — рассказывал он о тех годах, — поскольку все мы были из деревни. Я проучился два с половиной года и ни разу не завтракал... Да всё хорошо было — молодёжь ведь!»*⁴ После 2,5-летнего обучения у Евгений Ивановича появились водительские права тракториста, он освоил специальности вальщика леса, чокеровщика⁵ и сучкоруба. Получив распределение в Тикшезерский леспромхоз, специалист отказался туда ехать. Он аргументировал это тем, что через полгода должен был получить повестку на службу в армию, а оставшаяся в Ондозере мать нуждалась в поддержке. Аргументы посчитали резонными, и с 1 марта 1960 г.

² Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (далее — ФА ИЯЛИ). № 3803/1. Интервью Е. И. Клементьева (записала Ю. В. Литвин, ИЯЛИ, 2015 г.).

³ ФА ИЯЛИ № 3803/1.

⁴ Там же.

⁵ Чокеровщик леса — работник, в задачи которого входило подцеплять к трактору срубленные деревья специальным приспособлением (чокером) для их последующей транспортировки.

Евгений Иванович начал работу разметчиком в Ругозерском леспромхозе, который располагался ближе к дому. Весной (май) он участвовал в сплавных работах, после — свозил сплавленный лес на точку сбора (штабелевка леса). *«Заработки были дикие, — рассказывал он — за декаду работы в лесной промышленности после техникума, т. е. за десять дней, я получил 1652 рубля!»*⁶ Действительно, оживление лесной промышленности и энергетики в крае в послевоенные годы требовали значительного числа рабочих кадров. Временный характер большей части работ также повышал уровень сезонной оплаты труда.

В сентябре 1960 г. Евгений Иванович получил повестку в армию, три года отслужил оператором-высотомером — сначала в г. Кеми, затем в районе п. Пинега Архангельской области, где уже сам руководил группой новобранцев.

Научная карьера

В 1963 г. поступил на исторический факультет Петрозаводского государственного университета. Из-за сокращения срока обучения с пяти до четырёх лет, Евгений Иванович вспоминал о большом напряжении во время сессий, когда приходилось сдавать по восемь экзаменов. Научным руководителем Е. И. Клементьева был Рудольф Васильевич Филиппов — историк, доктор наук, признанный в стране специалист по народническому движению⁷.

В 1967 г. окончил университет и, по собственному признанию, «готовился стать учителем». Два молодых специалиста с высшим образованием: Евгений Иванович — учитель истории, и его супруга Роза Филипповна Клементьева (Яськова)⁸ — врач, должны были отправиться по распределению в г. Беломорск. Однако и здесь, как в случае с распределением в леспромхоз, произошел сбой, а для карельской науки — удача. В этот же год Карелия получила два места в аспирантуру для обучения в новом секторе конкретно-социологических исследований при Институте этнографии АН СССР в Москве. Евгений Иванович не сразу дал согласие: *«Я женатый человек, я должен с научным руководителем Рудольфом Васильевичем переговорить»*, — объяснял он директору Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ) Карельского филиала Академии наук СССР Марии Николаевне Власовой, через которую и узнал о возможности поступления в аспирантуру⁹. Отметим, что немаловажная роль в продвижении молодого специалиста, поддержке и ходатайстве за него принадлежала М. Н. Власовой, с которой он, вероятно, познакомился во время

⁶ ФА ИЯЛИ № 3803/1.

⁷ Клементьев Е. И. Этносоциология в Карелии. Петрозаводск, 2015. С. 11.

⁸ Клементьева (Яськова) Роза Филипповна родилась в 1933 г. в д. Супосальма Муезерского р-на, работала врачом поликлиники в г. Петрозаводске.

⁹ ФА ИЯЛИ № 3803/1.

прохождения летней полевой практики в 1967 г. в качестве лаборанта (поездка состоялась под руководством сотрудников ИЯЛИ и известных этнографов Р. Ф. Тароевой и Ю. Ю. Сурхаско).

Сложность в учёбе во время аспирантуры заключалась в том, что поступившие по направлению «Этносоциология» молодые люди имели за плечами пять лет курса этнографии, многие окончили Московский государственный университет. У карельского аспиранта было всего 30 часов этнографии на 1 курсе университета. В этой связи первые годы учёбы проходили в постоянном чтении научной этнографической литературы. Помимо работ по этнологии, молодой аспирант много времени проводил за изучением книг по общей психологии и проблемам самосознания.

Обучение проходило под руководством Юрия Варгановича Арутюняна — известного этносоциолога, впоследствии доктора исторических наук, профессора и члена-корреспондента РАН. Годы аспирантуры и дальнейшие научные изыскания полно освещены в книге Е. И. Клементьева «Этносоциология в Карелии» (2015). Ограничимся лишь некоторыми фактами, о которых неоднократно вспоминал учёный в общении со своими коллегами, а также иллюстрирующими специфику науки того времени. Годы аспирантуры Евгений Иванович описывает как очень активные — новое направление утверждалось и развивалось благодаря еженедельным семинарам в Институте этнографии АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии РАН), участию в конференциях, полевым выездам. Например, во время экспедиции в Молдавию (1972 г.) Евгений Иванович вспоминал с какими сложностями приходилось сталкиваться полевику-этносоциологу. Поскольку анкета по этносоциологии предполагала ряд вопросов по национальным темам, затрагивала политические аспекты, многие отказывались отвечать. Приходилось срочно искать новых респондентов для сохранения выборки. Похожая ситуация имела место позже: в одном из сел Карелии женщина отказалась от беседы, мотивируя это тем, что в 1930-е гг. тоже задавали «разные вопросы», а потом «мужики пропадали»¹⁰.

Другой любопытный случай предшествовал первому самостоятельному полевому сезону Евгения Ивановича в 1969 г. Поскольку вопросники по этносоциологическому обследованию объёмны, за помощью в печати не менее 1250 экземпляров он обратился к дирекции ИЯЛИ. Директор М. Н. Власова написала просьбу на имя ректора университета, где находился цех оперативной печати. Там сообщили, что заявку поставят в очередь. Однако время было дóрого,

¹⁰ Клементьев Е. И. Этносоциология в Карелии. С. 35, 39; ФА ИЯЛИ № 3803/1.

и у студентов, которые вошли в состав полевого отряда, скоро должна была начаться этнографическая практика. Евгений Иванович обратился в цех напрямую. Сотрудники цеха не отказали, но нужна была бумага. Этносоциолог возвратился в Институт. Бумага была, однако в типографии им. П. Анохина. Дело за «малым» — получить доверенность от директора ИЯЛИ, приехать в типографию, отвезти часть бумаги в Институт, часть в университет для печати. А после «превратить» листы в анкеты¹¹.

Важно отметить, что новая на тот период наука этносоциология вначале была встречена несколько настороженно. Постепенно отношение менялось, во многом благодаря усилиям основоположника российской этносоциологии Ю. В. Арутюняна. Учёный, в частности, подчеркивал, что этносоциология не претендует занять место какой-либо из наук, но предлагают новые подходы и инструменты, благодаря которым как этнография, так и социология обогатят друг друга. Синтез методов этнографии, социологии, психологии и статистики дали возможность шире и глубже исследовать этноязыковые и этнокультурные процессы различных групп. Массовые этносоциологические обследования — визитная карточка этносоциологии. Однако технических средств для анализа данных было немного, непросто было и раздобыть программное обеспечение. Для обработки данных этносоциологических обследований Евгений Иванович два раза ездил в эстонский Институт технической кибернетики к математику Антсу Вырку, с которым подружился в годы учёбы в аспирантуре. В Эстонии Карельский научный центр приобрел пакет программ («Статистика») для анализа массива данных¹².

Ещё будучи аспирантом, в 1970 г. Евгений Иванович приступил к работе в должности младшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР)». Учёный вспоминает, что должен был защищаться в 1971 г. По неназванным ему причинам защита была перенесена на год. Однако известно, что при проверке автореферата органами цензуры, часть материалов была вычеркнута, в связи, как считалось тогда, с политизированностью некоторых выводов. Например, был полностью снят блок про демографию. Тем не менее *«задача была в том, чтобы опубликовать результаты. А затем люди разберутся, что к чему»*, — рассказывал он в интервью.

¹¹ Клементьев Е. И. Этносоциология в Карелии. С. 25.

¹² Там же. С. 42–43.

Фото 1.

На курсах финского языка (Е. И. Клементьев второй слева), г. Лаппеенранта, Финляндия, 1977 г.

С 1974 по 1979 гг. находился в должностях учёного секретаря, с 1980 г. — старшего научного сотрудника сектора фольклора и этнографии, а в 1983–1990 гг. возглавлял сектор этносоциологии и этнографии (с 1990 г. сектор этнологии).

Фото 2.

Сотрудники сектора этнологии, вторая половина 1990-х гг. Первый ряд (слева направо): А. А. Лапин, Н. А. Шибанова, В. П. Кузнецова, И. Ю. Винокурова. Второй ряд (слева направо): К. Раутио, Е. И. Клементьев, К. К. Логинов

За годы работы в ИЯЛИ, он вместе с Александром Алексеевичем Кожановым, сотрудниками ИЯЛИ участвовал в многочисленных экспедиционных выездах, наиболее крупные из которых были первая экспедиция 1969 г. (почти три месяца), выезды 1972 и 1979 гг. Когда его ученик и соратник, Александр Алексеевич Кожанов спрашивал, как учёного принимали в деревнях, тот отвечал: «Я к своим иду. Это дается опытом и знаниями... и той средой, в которой ты формировался»¹³. Евгений Иванович формировался в сельской среде. Он с теплотой вспоминал, что приезжая в карельскую деревню, никогда не возникало вопросов «где я буду обедать или ужинать?» или «где я буду спать?». Обязательно приглашали на ночлег или советовали к кому обратиться. Без чашки чая никогда не отпускали: «такова уж эта веками сложившаяся добрая карельская традиция»¹⁴.

Существовали политические препятствия для полноценного и всестороннего представления результатов этносоциологических обследований в 1970–1980-е гг. В этой связи акцент был сделан на исторические аспекты социальных явлений. Так, в 1988 г. вышла первая из двух книг «Сельская среда и население. 1945–1960 гг. Историко-социологические очерки» (в соавторстве с А. А. Кожановым). Вторая часть исследования была опубликована в 2000 г.

Фото 3.

Слева направо: Е. И. Клементьев, З. И. Строгальщикова, В. Н. Бирин, ИЯЛИ, конец 1980-х гг.

¹³ ФА ИЯЛИ № 3803/1.

¹⁴ Клементьев Е. И. Этносоциология в Карелии. С. 29.

Период конца 1980-х — начала 1990-х гг. стал временем надежд, связан с оживлением национальных движений в республике, расширением возможностей участия в международных проектах. Е. И. Клементьев вспоминал об этой полосе: *«когда наступила перестройка, то я понял, что могу писать то, что думаю, а не то, чего от меня ждут»*¹⁵. Надежды общественности и учёных были связаны со школой, которая должна была стать «важнейшим условием воспроизводства двуязычия в карельской среде». Этносоциолог большое внимание уделял вопросу роли национальной школы в сохранении родных языков.

Однако, по наблюдению Евгения Ивановича, уже с середины 1990-х гг. стал ощущаться спад в развитии национального движения и «национальной школы». Среди причин этносоциолог называл: слабость законодательной базы; небольшое число часов, которое отводилось на обучение карельскому и вепсскому языкам; слабая языковая преемственность в семье; следствие миграционных процессов, языковой политики, ликвидации «неперспективных деревень» в прошлом и т. д. Он не снимал ответственности и с учёных, например, упоминал о декларативном характере рекомендаций, которые давали научно-практические конференции: *«не припомню ни одного случая, чтобы организаторы [научно-практических конференций] докладывали об исполнении принятых ранее решений»*¹⁶.

Вклад учёного в карельскую этносоциологию и перспективы научного направления

С 1979 г. Клементьев участвовал в разработке нескольких программ переписей населения, организовывал их проведение на территории Республики Карелия. В его окружении сформировался целый отряд хорошо подготовленных анкетеров, которых он готовил перед каждым выходом «в поле». В межпереписные периоды Евгений Иванович являлся инициатором проведения многочисленных этносоциологических обследований, итоги которых позволяли составить представление о положении коренных народов Карелии, особенностях языковой ситуации, динамике этнической идентичности¹⁷.

Прогнозы Евгения Ивановича строились на основе глубокого анализа разнообразного материала (данных статистики, СМИ, официальных документов, решений и резолюций съездов и т. д.) и нередко оправдывались. Научная база, лежащая в основе его исследований, позволила органам государственной власти в области национальной политики формировать обоснованное мнение

¹⁵ ФА ИЯЛИ № 3803/1.

¹⁶ Клементьев Е. И. Этносоциология в Карелии. С. 59, 60–70.

¹⁷ Ушел из жизни карельский ученый Евгений Клементьев (подготовлено С. Э. Яловицкой — зав. сектором истории, зам. директора ИЯЛИ КарНЦ РАН) // Интернет-журнал «Лицей» [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta-licey.ru/science/64183-ushyol-iz-zhizni-karelskiy-uchyoniy-evgeniy-klementev> (27.06.2020).

об этнодемографической и этносоциальной процессах в Карелии. Не случайно имя учёного можно было встретить в различных государственных комиссиях по вопросам межнациональных отношений и урегулирования межэтнических конфликтов¹⁸. Помимо собственного богатого опыта — экспедиционного и аналитического, «этнодемографический» кругозор Евгения Ивановича расширился благодаря участию в многолетнем проекте «Сеть этнологического мониторинга»¹⁹. С 1994 г. этносоциолог анализировал огромный массив данных, сравнивая его с ситуацией в других регионах.

Фото 4.

Семинар Сети этнологического мониторинга Е. И. Клементьев в центре, третий ряд), Хорватия, 1998 г.

Перспективы развития этносоциологии в Карелии учёный видел прежде всего в обучении последователей. Его первыми учениками, затем коллегами стали Александр Алексеевич Кожанов и Виктор Николаевич Бирин. Одна из причин невысокой «популярности» данной специальности среди студентов, заключалась в высоких требованиях — *«нужно самому искать материал, систематизировать, обрабатывать, анализировать»*²⁰. Также Евгений Иванович подчеркивал значимость независимости исследователя-этносоциолога.

¹⁸ Там же.

¹⁹ О проекте см.: Сеть этнологического мониторинга [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/set_etnolo1.html (21.08.2020).

²⁰ ФА ИЯЛИ. № 3803/1.

Фото 5.

Слева направо: А. А. Кожанов, Е. И. Клементьев. Петрозаводск, 2008 или 2009 г.

В последние годы исследователь много усилий посвящал систематизации того материала, который был накоплен в течение научной жизни. Важным делом он считал создание библиографического справочника по увековечиванию памяти людей, внесших вклад в культурно-языковое наследие карелов. К сожалению, эта работа осталась незавершённой. Он так описывал обращение к теме в 2016 г.: *«Я просто взял тему, которая мне по душе. Я хочу оставить память о людях»*. Этот научный поворот к описанию портретов и жизни людей, внесших вклад в культурные и языковые процессы региона, на самом деле не случаен. «Гуманитарный сдвиг» сегодня во многом обусловлен обращением к микропроцессам и биографиям конкретный людей.

Евгения Ивановича отличала научная скрупулезность и аккуратность в сборе и анализе материала, вдумчивость и принципиальность в его интерпретации, упорство в представлении «скучных цифр» так, чтобы они «заговорили» о реальных жизненных процессах.

Награды и звания:

27.03.1974 г. — Почетная грамота Президиума АН СССР. На основании постановления Президиума АН СССР «О юбилейных мероприятиях в связи с 250-летием АН СССР».

1988 г. — Почетная грамота Президиума Верховного Совета Карельской АССР за значительный вклад в фундаментальные и прикладные исследования

общественно-политических, социально-экономических и этнических процессов и проблем в Республике Карелия, а также за активное участие в разработке законопроектов, связанных с сохранением национальных языков Карелии.

1995 г. — Почетная грамота Республики Карелия.

2008 г. — Почетное звание Заслуженного деятеля науки Республики Карелия.

2013 г. — Почетная грамота РАН.

Основные публикации Е. И. Клементьева:

Сельская среда и население Карелии. 1945–1960. Историко-социологические очерки. Ленинград: Наука, 1988 (в соавт. с А. А. Кожановым).

Карелы. Этнографический очерк / науч. ред. В. Д. Рягоев. Петрозаводск: Карелия, 1991.

Республика Карелия. Модель этнологического мониторинга. М.: ИЭА РАН, 1998.

Сельская среда и население Карелии. 1960–1980-е годы. Историко-социологические очерки. Петрозаводск, 2000 (в соавт. с А. А. Кожановым).

Сегозерье в XX веке: социально-экономические и этнические аспекты системы расселения // Деревня Юккогуба и ее округа / Отв. ред. В. П. Орфинский. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2001.

Карелия: штрихи к этнополитическому портрету (история и современность) // Этнопанорама. 2002. № 1. С. 48–59.

Прибалтийско-финские народы России. Серия «Народы и культуры» / Отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2004.

Карелы: модели языковой мобилизации. Сборник материалов и документов / Сост.: В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2005.

Вепсы: модели этнической мобилизации. Сборник материалов и документов / Сост.: Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов, З. И. Строгальщикова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007.

Карельское национальное движение. Часть 1. От съезда к съезду / Сост.: Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009.

Языковые процессы в Карелии на примере карелов, вепсов, финнов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013.

Мы — карелы // Карелы: осмысление исторического опыта. Anusenlinnu. 2014. С. 15–25.

Этносоциология в Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2015.

Успение Пресвятой Богородицы в Ондозере // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей: исследования и материалы к комплексному описанию этносов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 157–165.

Карельское национальное движение. Сборник материалов и документов. Часть 3. Радикальное крыло (1990–1993) / Сост. Е. И. Клементьев (рук.), А. А. Кожанов. Отв. ред. З. И. Строгальщикова, С. Э. Яловицына. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2018.

Список литературы

Клементьев, Е. И. Этносоциология в Карелии / Е. И. Клементьев. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2015. — 208 с.